

Мировую экономику лихорадит. Биржевые индексы ведущих мировых бирж мечутся вверх – вниз. При этом ясно обозначая тренд на падение. Индексы промышленного производства падают, запасы товаров на складах почти достигли уровня 2008 года, Baltic Dry Index устанавливает все новые и новые исторические минимумы (291), упав за год на 47,7%, крупнейшие мировые перевозчики заявляют, что нынешние условия перевозок хуже, чем в 2008 году. Идет падения цен на сырьевые товары. Bloomberg Commodities Index в который входят фьючерсы на 22 сырьевых товара (от нефти и золота до сахара и пшеницы) упал до минимума с 2001 года. В январе 2016 года он упал до значения 72,87 и продолжает оставаться вблизи минимального уровня. Сообщения о росте экономики вызывают недоумение и вопросы. Так Евростат сообщил о росте ВВП в 2015 году на 1,5%, но промышленное производство за тот же период сократилось на 1,3%. Прямо чудеса математики, но никак не устойчивый рост экономики.

Новая волна кризиса началась.

Кризис 2008 года был первым системным кризисом глобальной экономики. Как системный кризис, он охватил и политику, и экономику, систему геополитических координат и даже философию миропонимания и мироустройства. Если быть точнее, то в 2008 году началась первая волна системного кризиса. Кризис был воспринят как циклический финансовый кризис. При этом игнорировались множество признаков указывающих на его системный характер. Соответственно, «лечить» экономику начали известными финансовыми методами путем вброса в экономику триллионов ничем не обеспеченных долларов и евро. Но экономика вела себя подобно наркоману – чем больше вбрасывалось денег, тем больше их требовалось для следующей дозы. Попытки вывода экономики из кризиса такими методами подобны попыткам тушить пожар, заливая его бензином. В результате, причины и противоречия, которые вызвали кризис, как были,

так и остались и только усугубились. Образовались гигантские финансовые пузыри, которые неминуемо лопнут, вызвав новую волну системного кризиса. Выбранные методы лечения экономики сделали новую волну кризиса неизбежной. И чем больше пустых триллионов будет вброшено, тем жестче и разрушительней будет эта новая волна.

Цены на сырьевые продукты, данные грузоперевозок и состояние финансового сектора, являются своеобразными опережающими индикаторами. О состоянии первых двух писал выше. Ситуацию в финансовом секторе лучше всего иллюстрирует состояние его фундаментальных институтов – банков и бирж. Недавнее падение акций DeutscheBank вызвала большой переполох. Ведь это один из ведущих банков мира. Несомненно, что какие-то действия менеджмента банка оказались не лучшими и были одной из причин возникновения угрожающей ситуации. Но если посмотреть на графики котировок 4-х крупнейших банков из той же ведущей когорты, то становится очевидным, что дело не только и не сколько в не совсем удачном менеджменте.

Представлены котировки четырех банков (Bloomberg) - Deutschebank, Goldman Sachs, Bank of America и Morgan Stanley. Это крупнейшие банки с общими активами в размере около 6,6 трлн. долларов. Три банка находятся в США, один в Европе, расположены в разных валютных зонах, но насколько схожи и кривые их котировок. Их падение явно регулируется одними и теми же процессами. А то, что один из них в данный момент опережает другие, так это только вопрос нынешнего момента. Если судить по однотипности графиков их котировок, то в любой момент они способны «догнать» Deutsche Bank. Все они движутся к одной точке – точке

возможного краха. Графики котировок большинства других ведущих манков мира имеют такой же вид, как и представленные. Указанные четыре банки являются не только финансовыми монстрами (активы 6,6 трлн. долларов), но и одними из ведущих на рынке дериватитов.

Согласно статистическим исследованиям Банка международных расчетов (ОТС) на середину 2015 года общая сумма дериватитов в мире достигла фантастической цифры в 553 трлн. долларов. Для сравнения – ВВП США в 2014 году составил 17,4 трлн. долларов. На долю четырех вышеуказанных банков приходится около 197 трлн. долларов дериватитов. Даже трудно себе представить, что произойдет в мировой экономике в случае их банкротства. Многие скажут, что таким крупным банкам не дадут обанкротиться. Только вряд ли у кого найдется столько денег, что бы закрыть ту бездну их обязательств, в случае краха.

Состояние сырьевых рынков и состояние банковского сектора четко указывает на то, что новая волна системного кризиса уже началась. Она еще не успела набрать силу, но вероятно уже весной произойдет грандиозный обвал мировой экономики. Плохо будет всем, без исключения. В предчувствии обвала, начались попытки уйти в «тихую гавань». Резко выросли цена золота и упала доходность по государственным облигациям. Но количество реального золота весьма ограничено, а государственные облигации рухнут вместе со всеми в случае кризиса. Так что в нынешних условиях нет «тихой гавани» и не предвидится.

У центробанков практически не осталось средств управления в нынешней ситуации. Возврат к политике QE эффекта не даст. Введение отрицательных учетных ставок может только усугубить ситуацию. По замыслу, это должно ускорить оборот капиталов. Япония отрицательную ставку ввела, но Nikkei как падал, так и продолжает падать. Принудительное увеличение скорости оборота капиталов

приведет к тому, что большая часть капиталов будет направлена на финансовые рынки для проведения спекулятивных операций. А усиление спекулятивности рынков сделает их еще более неустойчивыми. Соответственно вырастут CDS ставки и появятся новые мусорные акции и облигации. Вряд ли эти последствия можно считать положительными.

Ожидания и перспективы.

Возросшая нестабильность в мире стала следствием кризиса 2008 года. Военные конфликты были направлены на укрепление доминирующей модели однополярной глобализации. С их помощью стремились усилить контроль управляющего центра за энергопоставляющими регионами и устранить противников этой модели. Совсем не случайно первый удар был нанесен по Ливии, которая занимала активную антиглобалистскую позицию. Относительный успех в Ливии разбудил аппетиты, и зона нестабильности была распространена на всю Северную Африку, а затем охватила Ближний Восток. Ставки тут чрезвычайно высоки. Контроль над нефтегазодобывающими странами позволяет управляющему центру диктовать свои условия всему миру, пресекать непокорность и карать противников.

В системе однополярной глобализации основным инструментом управления является финансовый сектор. Он практически утратил те функции и задачи для которых он формировался. Он не выполняет функцию перераспределения ресурсов от малоэффективных и технически отсталых производств в пользу эффективных. Он не выполняет функции инвестора. Несмотря на вброшенные триллионы, инвестиции, необходимые для модернизации и развития, в реальную экономику не пришли. Уровень доходов в реальном секторе остался на минимальных уровнях и просто не сопоставим с доходами в финансовом секторе. Финансовый сектор превратился в область стоящую над

экономикой. Он пытается присвоить себе функции управления и регулирования всей экономикой. Его сверхвысокие доходы во многом определяются тем, что он перекачивает в свою пользу доходы из реальной экономики. При этом финансовый сектор диктует реальной экономике присущие ему законы финансовых рынков. Такой диктат приводит к конфликтам и противоречиям между законами финансовых рынков и собственными законами функционирования и развития реальной экономики.

Для современного финансового сектора его классические функции по перераспределению, удовлетворению потребностей в финансовых ресурсах превратились в второстепенную задачу. Это капитал в его чистом виде. Он совершенно безразличен к потребительским свойствам товаров реальной экономики, его не интересуют общественные потребности, его не интересует размер общественно необходимых затратам на производство товаров. Он действует согласно закону стоимости, т.е. получения максимальной прибыли вне зависимости от области приложения. Финансовый сектор превратился в орган управления, а порой и диктата, всей экономики, стоящий над экономикой, паразитирующий на ней. Спекулятивные операции являются для него нормальными и адекватными. Как механизм управления, он навязывает свои законы другим отраслям экономики. Он игнорирует закон спроса и предложения в реальной экономике и навязывает ей финансовые законы в процесс ценообразования товаров реальной экономики, и через этот механизм осуществляет перекачивание прибыли, полученной в реальной экономике в прибыль финансового сектора. Цены на биржевые товары определяют финансовые фьючерсы, а не закон спроса и предложения.

Противоречие между законом спроса и предложения, действующим в реальной экономике и законом стоимости в

финансовом секторе приняло глобальный фундаментальный характер. Оно тормозит развитие реальной экономики, противоречит законам развития, и во многом носит антагонистический характер. Если ничего не менять, то умрет или реальная экономика или финансовый сектор. Понятно, что без реального производства человечество существовать не может. Потому формирование нового типа финансовых институтов является неизбежным. Без этого кризисное состояние экономики невозможно преодолеть. Противоречие между законом спроса и предложения и законом стоимости в финансовом секторе является одной из основных причин нынешнего кризиса.

Роль финансового сектора как механизма управления и диктата над всей экономикой не является результатом злой воли или заговоров. Такая роль финансового сектора является объективной потребностью функционирования однополярной модели глобализации. Без такого механизма однополярная модель существовать не может. Навязывание такой модели мироустройства вызывает фундаментальный конфликт. Исторически сложившееся разнообразие обычаев, менталитетов и экономических укладов — противоречит требованию жить по единым правилам и порядкам, устанавливаемым единым центром глобализации. Это главный конфликт современного мира. Однополярная модель мироустройства носит монополярный характер. Монополизм всегда являлся тормозом развития и противоречит законам развития. Современный терроризм является органическим продуктом однополярного мироустройства. Уже сейчас он представляет серьезную угрозу для всего мира.

Стремление законсервировать нынешнее мироустройство уже привели к множеству конфликтов, в том числе и военных. И эта конфликтность в будущем будет только нарастать. Идет борьба между однополярной и многополярными моделями глобализации. В ее процессе появляются все новые линии

конфликтов и противостояний. Как писал ранее (шесть лет назад), в идеологической основе этих противостояний будет выступать религии и национализм. Уже сейчас формируется линия противостояния между Западом и мусульманским миром. А ведь еще не сказал своего слова буддизм. Эти конфликты и противоречия могут быть разрешены только в многополярной модели мироустройства. Попытки сохранения однополярного мироустройства приведут лишь к бесконечной череде конфликтов и войн с риском взаимоуничтожения человечества как такового. Система многополярного мира не является идеалом или панацеей от всех бед человечества. Но это ступень, которую человечество должно пройти на пути к формированию в будущем внеполярного мира в котором будут отсутствовать полюса в их нынешнем понимании и будет торжествовать принцип единства в многообразии.

Нынешний кризис является первым этапом перехода человечества к новому способу производства, который придет на смену капитализму. Учитывая масштабность, это процесс минимум на десятилетия и невозможно предсказать, сколько волн системного кризиса потребуется в будущем для реализации этого перехода.

crisismir.com